

ЧИТАЙТЕ

2 Китайский выбор

В чём, по мнению лидера КНР Си Цзиньпина, «китайский народ обрёл опору в поисках национальной независимости, свободы, процветания и счастья»? Какой курс определил для развития страны закончившийся в Пекине XIX съезд КПК?

11 Химера свободы

Свободу принято считать главной демократической ценностью. Но вот воспользоваться ею может лишь тот, у кого удовлетворены базовые потребности – кто сыт, одет, имеет крышу над головой и счёт в банке.

12 • 13 Острые блюда от Кобы

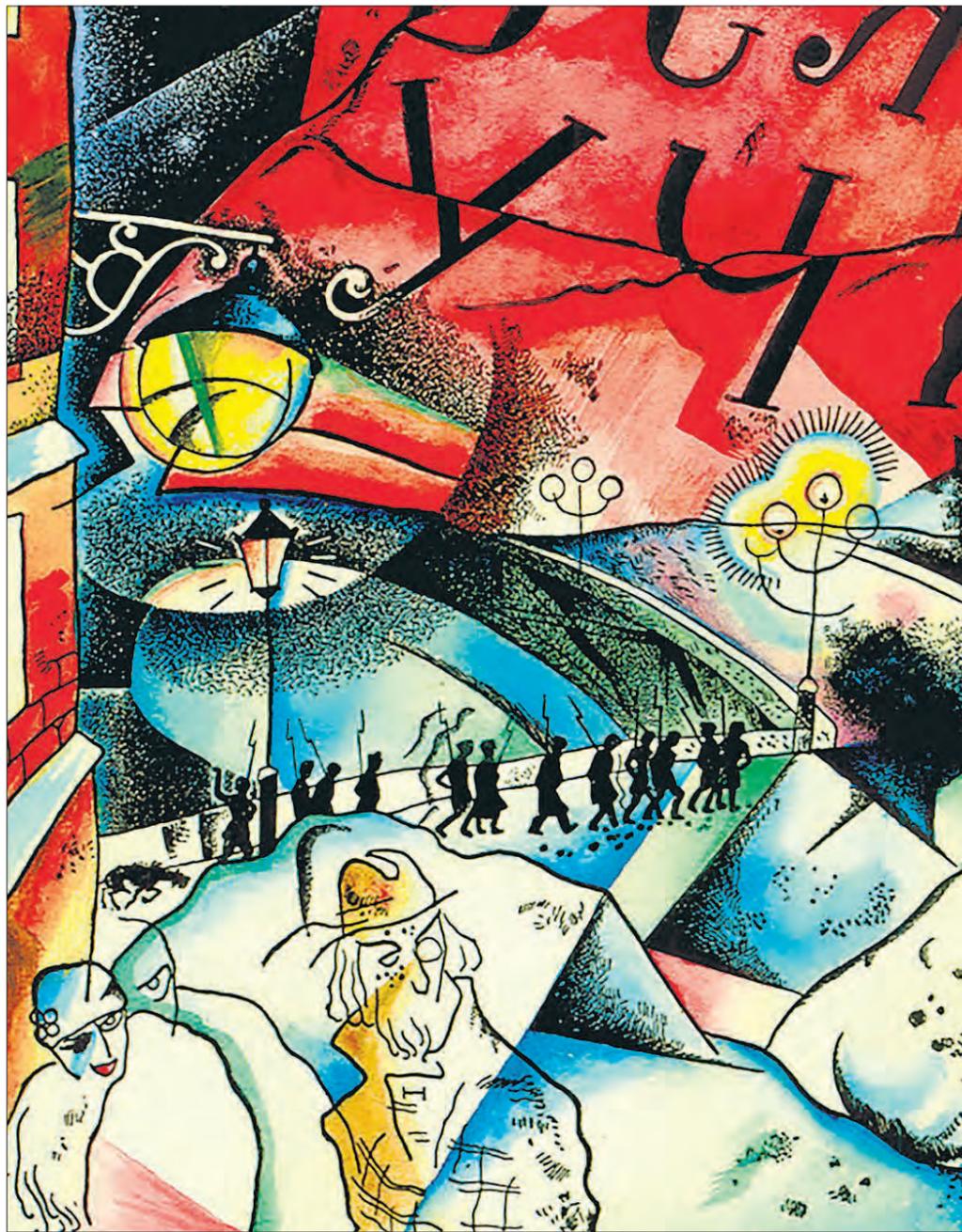
Иосиф Сталин был одним из организаторов Октябрьской революции, потом возглавлял новую страну почти 30 лет. В чём его феномен? Почему, как писал де Голль, он не ушёл в прошлое, а растворился в будущем?

Уважаемые читатели!
Следующий номер «ЛГ»
выйдет 15 ноября.

ЭПОХА

Услышьте Революцию!

Сто лет назад она изменила мир

Дело художника, обязанность художника – видеть то, что задумано, слушать ту музыку, которой гремит «разорванный ветром воздух».

Что же задумано?

Переделать всё. Устроить так, чтобы всё стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, весёлой и прекрасной жизнью.

Когда такие замыслы, искони тающиеся в человеческой душе, в душе народной, разрываю скрывавшие их путы и бросаются бурным потоком, доламывая плотины, обсыпая лишние куски берегов, это называется революцией. Меньшее, более умеренное, более низменное – называется мятежом, бунтом, переворотом. Но это называется революцией.

Она сродни природе. Горит тем, кто думает найти в революции исполнение только своих мечтаний, как бы высоки и благородны они ни были. Революция, как грозовой вихрь, как снежный буря, всегда несёт новое и неожиданное; она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своём водвороте достойного; она часто выносит на сушу невредимыми недостойных; но – это её частности, это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издаёт поток. Гул этот, всё равно, всегда – о великом...

Александр Блок,
«Интеллигенция
и революция», 1918 г.

Продолжение темы на стр. 3, 4, 5, 6

КУЛИЕВ – 100

Жизнь, я твой сын!

Сто лет назад родился народный балкарский поэт Кайсын Кулиев.

В одном из писем Кулиеву Борис Пастернак писал: «...прирождённый талант – есть детская модель вселенной, заложенная с малых лет в Ваше сердце, школьное пособие для постижения мира изнутри с его лучшей и ошеломляющей стороны. Дарование учит чести и бесстрашию, потому что оно открывает, как сказочно много вносит честь в общедраматический замысел существования».

Именно это трепетное отношение к понятию «честь», умение чувствовать душу мира и остро, болезненно сострадать человеческим бедам сделало Кайсына Кулиева поистине народным поэтом.

Алим Кешоков и Кайсын Кулиев

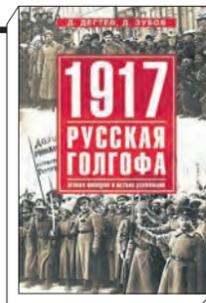
В Кабардино-Балкарии его столетие отмечается масштабно, как национальный праздник. С теплом и любовью вспоминают Кайсына Кулиева и в других регионах России.

Окончание на стр. 8, 9

КНИГА НЕДЕЛИ

Д. Дёгтев, Д. Зубов.
1917: Русская голгофа.
Агония империи и истоки
революции

М. Центрполиграф 2017
416 с. ил. 2000 экз.

О событиях 1917 года, центральном из них – Великой Октябрьской социалистической революции, написаны сотни книг, снято немало фильмов, поставлено множество спектаклей. Особенность этой книги с резковатым и броским названием в том, что события, изменившие ход истории, подаются не с позиций политиков, писателей, революционеров, дипломатов, разведчиков или военных, а через призму народного, так сказать, обывательского восприятия. В основе книги – архивные документы, газетные публикации, материалы судеб-

ных процессов, воспоминания и письма обычных людей. Дается анализ революции как явления, которое выросло из самого мировосприятия русского общества и отразило его истинные побудительные мотивы. Эпоха Александра III и то, почему страна казалась многим «Империей нищих и пьяных», малоизвестные стороны столыпинщины и умонастроения в разных слоях общества, «богоотступничество» Льва Толстого и тяжести быта людей в годы Первой мировой войны – об этом и многом другом самые разные свидетельства, дополняющие сложную и противоречивую мозаику предреволюционной и революционной эпохи. Авторы пытаются ответить и на вопрос: была ли альтернатива революции в сознании общества? Читателя ждёт немало открытий.